

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

ДУНАЙСКИЕ БОЛГАРЫ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Николай Д. Руссев

Болгарско-славянский синтез давно является предметом пристального внимания историков, но только в последние 10-15 лет этот феномен стал рассматриваться как нечто сложное и неоднозначное. Впрочем, движение от панславизма к пантюркизму грозит той же опасностью — пройти мимо истины и не разглядеть ее. Гарантией от крайностей может служить только комплексное изучение источников. Задача данной статьи видится в выяснении некоторых узловых точек взаимодействия тюрков и славян в IV-X вв. — столетий кардинальных перемен в судьбе «дунайских болгар».

Как известно, «болгарами» первоначально назывался кочевой народ, прародиной которого были Тянь-Шань и Алтай. В движении на запад к Дунаю его основа «как снежный ком обрастала новыми кочевниками, постепенно превращаясь в мощное соединение» (Плетнева 1982: 134). В частности, немалую роль в становлении болгар сыграли ираноязычные аланы. Говорили кочевые болгары на наречии западногуннской языковой группы. Поэтому средневековые авторы называют болгар гуннами, а «Именник болгарских ханов» возглавляют Авитохол и Ирник, то есть знаменитый Аттила (445-453) и его сын Ернах (Дуйчев 1973: 5-11). Наиболее близким к болгарскому многие исследователи считают чувашский язык (ИБ 1981: 60), а этимологически в имени народа видят тюркскую основу со значением «смершанного происхождения, метис» (Фасмер 1986: 187).

Во второй половине VII в. болгары стали структурообразующим фактором в созданном на Нижнем Дунае государстве. Имя народа сохранилось, но «болгары» заговорили на славянском языке. В религиозной сфере господствовало не славянское язычество, а воспринятое из Византии христианство. К X в. страна приобрела устойчивое наименование «Болгария», хотя генезис этнического облика, общества и государственности явился результатом длительного взаимодействия тюркско-аланского, славянского и византийского начал.

1. Равные перед врагами.

Продвижение болгар на запад в результате «Великого переселения народов» изменило этнополитический облик пространства, находившегося под мощным влиянием Рима. Движущей силой волны, вынесшей болгар в историю, стали родственные им гунны. Когда около 375 г. гунны из-за Дона обрушились на готский союз племен, болгары впервые столкнулись со славянами (Иордан 1960: 90 и др.; см. Златарски 1970: 58-59; Щукин 1997: 122). Затем гунны ушли в Паннонию, увлекая за собой часть болгар.

В юге Восточной Европы остались кутригуры и утигуры — восточная и западная ветви народа. Прокопий Кесарийский помещал утигуров у «Меотийского Болота» и «реки Танаис». «Дальше, на север от них, занимают землю бесчисленные племена антов» (Мишулин 1941: 242; Прокопий 1950: 384). Болгары оказались соседями славян.

Византийский историк VI в. неоднократно указывает на то, что гунны, славяне и анты жили «по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега». Он употребляет обороты вроде «жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне»; «они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки» (Прокопий 1950: 156-157). В походах на византийские владения славяне нередко выступали заодно с «гуннами». Под этим именем ромеи понимали кочевников, в том числе болгар.

Когда в междоусобной войне болгар победили утигуры, 2000 воинов-кутригуров ушли вместе с семьями на Балканы (ГИБИ-II 1958: 144-146). Это были первые болгарские поселенцы к югу от Дуная. Уже в 512 г. император Анастасий I (491-518) для защиты от болгар и славян возвел в 70 км от Константинополя т.н. «Длинную» стену (ИБ 1981: 30). Однако это не остановило совместные славяно-болгарские рейды.

Юстиниан I (527-565) перешел к обороне, выставив в 530-531 гг. охрану против «гамошних варваров» на Дунае: «уже часто, совершив там переправу гунны и анты и склавины творили ромеям ужасное дело». Император предложил антам поселиться близ реки и обещал щедро заплатить им «с тем, чтобы они, будучи впредь ему союзниками, всегда являлись препятствием гуннам, желающим совершить набеги на державу ромеев» (Прокопий 1950: 295-297, 321-322; Свод 1994: 179-185). Около 540 г. ромеи спровоцировали войну между антами и склавиными, но в пределы Византии вторглись болгары (Златарски 1970: 94-95). В 545 г. антам предложили поселиться на правом берегу Дуная, где-то близ впадения Прута. Приняв статус федератов, славяне получали огромные суммы за защиту границы от «гуннов» (Мишулин 1941: 238; ср. ИБ 1981: 32-33, 63, 88). Но и эти меры не оградили империю от вторжений с левого берега.

Прокопий пишет: «Вся Европа разграблена гуннами, славянами и антами, (...) вследствие чуть ли не ежедневных их набегов все области стали безлюдными и необработываемыми» (Мишулин 1941: 244). Особенно страш-

ным был удар зимой 558-559 гг., когда болгары-кутригуры хана Забергана вместе со славянами перешли по льду Дунай. Они разгромили множество городов и сел на Балканском полуострове, а Заберган с 7000 воинов даже попытался взять Константинополь (Златарски 1970: 105).

Большое значение для судеб славян, болгар и византийцев имело нашествие авар. В 562-565 гг. они создали на Среднем Дунае свое государство, подчинив часть болгар и славян. Позднее каган приказал «истребить племя антов», сторонников Византии. Те, кто уцелел, переселились на Балканы. Вместе со славянами на правый берег Дуная ушло немало болгар. Множество кутригуров аварская волна унесла далеко на запад (см. ИБ 1981: 39-40, 45; Артамонов 1962: 166-167).

Основная масса болгар Приазовья в 567-568 гг. вошла в Тюркский каганат, доходивший до Средней Азии и Алтая. Когда степная империя распалась, болгары в 581 г. вошли в Западнотюркский каганат (Плетнева 1976: 19-21). Затем в 630-632 гг. болгар, обитавших между Азовским и Каспийским морями, объединило племя уногундуrow во главе с Кубратом (Златарски 1970: 120-145; Артамонов 1962: 160-162). Изгнав из земель своего народа отряды чужаков-авар, хан отправил посольство к императору Ираклию (610-641) с просьбой о поддержке. Вскоре Кубрат получил богатые подарки, был пожалован титулом патриция и признан главой болгар (Чичуров 1980: 161). Так в 635 г. заявила о себе миру варварская держава, которую византийцы окрестили именем «Старая Великая Болгария» (ИБ 1981: 69-70).

Западные границы союза болгарских племен доходили до Днепра, на правом берегу которого отмечена концентрация степных памятников V — первой половины VIII вв. Ряд из них интерпретируются как болгарские (см. АУ 1986: 225-231; Рашев 2000: 37-48). Они соприкасаются с ареалом синхронных пеньковских древностей. Тем самым анты в общественно-политическом плане долгое время находились в тесном взаимодействии с болгарами, а затем даже могли быть составной частью единой с ними общности. На эту мысль наталкивает факт исчезновения с начала VII в. ираноязычного имени славян со значением «союзник», притом, что поселения антов археологически засвидетельствованы и значительно позднее (Седов 1982: 28).

2. Вызов Онглоса.

В середине VII в. со смертью Кубрата Старая Великая Болгария прекратила существование. За три года правления Батбаяна жестокая схватка с Хазарией была проиграна. Хан покорился власти каганата, среди обитателей которого отныне преобладали болгары. Однако четыре его брата со своими людьми покинули родину. Котраг переселился на Среднюю Волгу и Каму. Орды еще двух сыновей Кубрата ушли далеко на запад. Одна достигла Паннонии и подчинилась аварам. Другая оказалась близ Равенны в зависимости от ромеев, а позже — от лангобардов. Аспарух пробился на юг Карпато-

Днестровских земель и поселил соплеменников «севернее Дуная», где они могли «отдохнуть от нападений врагов» (Чичуров 1980: 61, 162). Хазарский источник X в. сохранил воспоминание о судьбе этих болгар, которые «оставили свою страну и бежали... до реки по имени Дуна» (Коковцев 1932: 92).

Болгары Аспаруха попали в регион, населенный в основном славянами. Именно в Карпато-Днестровских землях пересекались два культурных ареала — пражско-корчакский и пеньковский, отождествляемые со славянами и антами (Седов 1982: 11). Для проникновения на Нижний Дунай болгары воспользовались узкой полоской степей черноморского побережья. При таком плотном заселении столкновения со славянами являлись неизбежными. «Повесть временных лет» так передала это событие: «Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян» (ПВЛ 1996: 10/146). В первом издании источника пассаж «населенции словеном быша», кажется, переведен правильнее: «были насильники славянам» (ПВЛ 1950: 208).

И Феофан, и Никифор именуют район пребывания Аспаруха «Огл», однако один думает, что так называлась река, а другой — сама местность. Среди толкований значения слова «Огл» (варианты: «Оглос», «Онглос», «Онглон») имеются славянское «угол» и тюркское «ограда», однако окончательно этот вопрос не решен (см. Рашев 1982: 20). Возможно, речь идет о степях Буджака, где болгары могли пасти свои стада. По армянской географии конца VII в. ставка Аспаруха, «который убежал от хазар», находилась на острове «Пюке» в дельте Дуная (Артамонов 1962: 169). Название «Певка», известное с античных времен, связывается с огромным — свыше 48 кв. км — укрепленным лагерем у села Никулицел между Исакчей и Тулчей (Рашев 1982: 18-27).

Ко времени прихода Аспаруха славяне занимали обширные территории между Карпатскими и Балканскими отрогами. По обеим сторонам Дуная жили славянские «семь племен», а «северы» обитали к северу от Старой Планины (ИБ 1981: 42, 46). Борьба с Византией и аварами явились факторами, подготовившими возникновение элементов государственности у славян. Близкий социальный уровень, общий враг в лице империи, разные хозяйственные уклады обусловили сосуществование славян и болгар. Угроза возникновения мощного варварского объединения встревожила византийцев, вскоре подвергшихся систематическим нападениям из Онглоса.

Обеспокоенный таким поворотом событий Константин IV Погонат (668-685) пошел летом 680 г. на Аспаруха войной. Армия и флот империи выдвинулись в район дунайских устьев. Болгарам удалось перехватить инициативу и перенести боевые действия за Дунай. Терпящие поражения отряды византийской армии Аспарух преследовал до Одессоса. К осени почти все земли севернее Старой Планины находились под контролем хана. Сделав славян

данниками, болгары расселили их по южным и западным границам для защиты от ромеев и аваров (Чичуров 1980: 61-62; 162; ср. Златарски 1970: 176-22; ИБ 1981: 74-110).

Война продолжилась во Фракии, где болгары выступили заодно со славянами и добились новых побед. Летом 681 г. Константин IV заключил договор с Аспарухом и «к стыду ромеев» стал платить ему ежегодную дань (Чичуров 1980: 62). Впервые юридически признанное государство (см. Петров 1981; Ангелов 1992: 40-52) объединяло земли по обе стороны Дуная — северо-восточные территории современной Болгарии, Добруджу, а также часть Карпато-Днестровского региона.

Тесные отношения болгар со славянами, очевидно, существовали уже при появлении Аспаруха в Онглосе. Хозяйственно-культурная самостоятельность болгар-скотоводов и славян-земледельцев в достаточно разнообразных природных условиях обеспечивала устойчивый дуализм нового государственного-племенного образования. Его ядро составляла собственно «Болгария». Эту продолжавшую традиции Старой Великой Болгарии главенствующую структуру плотно опоясывали зависимые «Славинии», находившиеся под началом собственных князей (Венедиков 1979: 154-158). Взаимодействие центра с провинциями определило направленность государственного развития Дунайской Болгарии. В степях на юге Карпато-Днестровского региона господствовали болгары, а в лесных районах обитали славяне. Полагают, что владения Аспаруха на северо-востоке доходили до Днестра или даже Днепра, за которым находились земли хазар.

Новый центр притяжения варваров создал основанную на своего рода федеративных и конфедеративных началах Дунайскую Болгарию. Ограниченное по сравнению с Северным Причерноморьем жизненное пространство, по всей видимости, заставляло действовать Аспаруха решительно и дифференцированно. Если одни славянские группы были подчинены силой, то другие воспринимались как союзники, а третьи оставались врагами. Борьба за славян и ее успех на Нижнем Дунае обусловили начало процесса тюркско-славянского синтеза, на базе которого затем постепенно оформлялась особая этнокультурная общность.

3. В славянском круге.

При сыне Аспаруха Тервеле (700-721) положение Болгарского государства значительно укрепилось. «Весь подвластный ему народ болгар и славянов», выступив на Константинополь, помог вернуть власть Юстиниану II (685-695, 705-711). За эту услугу император возобновил выплату дани болгарам, уступил им некоторые пограничные территории, а также пожаловал хану высокий титул «кесаря». В 718 г. Тервел спас империю от гибели, уничтожив 22 тыс. осаждавших столицу Византии арабов (Чичуров 1980: 63; ТДИБ 1993: 23; Златарски 1970: 222-235, 247; Острогорски 2001: 207-208, 224-225).

Владения болгар прирастали славянским «Загорьем» — южнее Старой Планины и землями тимочан — на западе (Златарски 1970: 252-254). Коренные владения хана по-прежнему находились близ низовий Дуная. На пути «к Тервелю, владыке Булгарии», корабль Юстиниана II бросил якорь не в Томах, где он побывал незадолго перед этим. Напротив, подобно флоту Константина Погоната, галиада экс-императора вошла в Дунай (Чичуров 1980: 63, 163-164). Очевидно, земли по обе стороны реки прочно вошли в состав «Булгарии». Вместе с тем, массовыми археологическими находками их присутствие не засвидетельствовано. По одному из объяснений «болгары, попавшие в Подунавье, кочевали довольно длительное время — почти полтора столетия и поэтому не оставили нам от того времени заметных материальных следов своего пребывания в этих землях. Земледельческую основу государства создавали славяне и местные племена. Этим они, несомненно, задержали оседание болгар» (Плетнева 1982: 109).

Болгарская история VIII в. отличается скудостью сведений. Страну охватил политический кризис: пресеклась ханская династия, обострились отношения с Византией. «Партии войны» противостояли те, кто склонялся к сотрудничеству с империей (Златарски 1970: 257-262). Борьба за славян стала важнейшим содержанием соперничества империи и ханства. При Константине V (741-775) масса славян перешла из болгарских владений в пределы ромеев, войска которых совершили не менее пяти больших походов на север. Болгария превратилась «в непримиримого врага византийской державы» (Острогорски 2001: 238-240). Известны военные акции империи против славян и поддержка болгарами антивизантийской борьбы славянских племен, например в 758 и 774 гг. В трех войнах (756, 763 и 774 гг.) василевс направлял войска к устьям Дуная. В первой «очутившись у реки Истр, они предали огню земли булгар и взяли немало пленных». Во второй за болгар сражалось 20 тыс. славян «из соседних племен» (Чичуров 1980: 68, 166; Златарски 1970: 278-306). Пассивную роль задунайских славян в болгарско-византийских отношениях того времени представить трудно. Стратегическое значение региона, примыкавшего к дельте Дуная, сохранялось.

При Кардаме (777-803) намечился выход из кризисного состояния. В правление Крума (803-814) преодолена и династическая неразбериха — его потомки руководили страной более двух столетий (Ангелов 1992: 58). В первой половине IX в. языческая Болгария достигла пика своего могущества. С развалом Аварского каганата ее границы продвинулись далеко на северозапад, в район Среднедунайской низменности (ГИБИ-III 1960: 279; см. Златарски 1970: 321-327; Острогорски 2001: 272).

Когда император Никифор I Геник (802-811) вторгся в Болгарию, Круму пришлось оставить врагу даже Плиску. Однако затем хан собрал сильное войско из болгар, славян и авар. Отягощенная трофеями византийская армия была окружена в горах и уничтожена. Погиб в сражении и василевс

— согласно древнему ритуалу его череп был превращен в кубок, из которого в ознаменование победы болгарский хан «с гордостью заставлял славянских князей пить» (см. Златарски 1970: 330-337; Острогорски 2001: 273). Пленных византийцев болгары вынудили «отречься от Христа и принять языческое и скифское заблуждение» (ГИБИ-IV 1961: 11-15).

Последовавшие вторжения болгар в пределы Византии (811-813 гг.) привели к взятию Месемврии, разрушению многих крепостей Восточной Фракии и захвату огромного количества людей в Адрианополе с окрестностями (только мужчин насчитывалось до 10 тыс.). По приказу Крума пленников поселили «в Болгарии за Дунаем», очевидно, в низовьях Серета, Прута и Южной Бессарабии. За ними сохранили право ношения оружия и военную организацию во главе со стратилатом. В числе перемещенных ромеев был и будущий император Василий I (867-886), основатель Македонской династии (Златарски 1970: 357-358; ИБ 1981: 140, 160). Очевидно, район к северу от дельты Дуная испытывал большой недостаток в оседлом населении, причем прочные позиции болгар в этих землях позволяли не опасаться нападений Византии.

Появление в памятниках письменности определения «за Дунаем», вероятно, указывает на границы Болгарии, установленные договором с Франкской империей. Как свидетельствуют «Деяния венгров», хан Болгарии взял земли между Тисой и Дунаем «до самых пределов рутен и поляков и там поселил склавов и болгар». Они могли доходить до Днестра или даже Днепра (ЛИБИ-V 2001: 13, 25; ср. Златарски 1970: 323; Божилев 1979: 176-185). Поскольку гипотетический вариант салтово-маяцкой культуры между Днестром и Днепром обнаружить не удалось, сложилось представление о существовании на болгарско-хазарском пограничье широкой буферной зоны, в которой поселились венгры, а затем — печенеги (Рашев 1995: 92, 95. Обр. 2).

Интересы централизации страны обусловили организованное перемещение больших масс населения в пределах государственных границ. В условиях численного преобладания славян дальнейшее укрепление Дунайской Болгарии ставило часть болгарской знати во главе с ханом в прямую зависимость от лояльности славянской верхушки. Только отвержение христианства не могло обеспечить слияния правящей элиты без глубокой трансформации разнородных форм язычества и окончательной ликвидации суверенитета племен. Именно поэтому религиозный дуализм и автономия управления сохранялись и тогда, когда интеграция на уровне бытовой культуры приняла необратимый характер.

4. Ославянившееся ханство.

Хан Омуртаг (814-831) продолжил деятельность по включению славян в болгарское государство, а также борьбу с хазарами за доминирование на северо-востоке. Ему удалось полностью подчинить заселенные славяна-

ми аварские земли до Тисы. Попытки вождей тимочан, абодритов, браничевцев переметнуться на сторону Франкской империи болгары жестко пресекали (см. Златарски 1970: 400-407). Они «разорили огнем и мечом славян, которые жили в Паннонии, выгнали их князей и назначили им болгарских управляющих» (ЛИБИ-II 1960: 34-36). Передавая управление славянами наместникам, Омуртаг укреплял свою власть. При этом с рубежа VIII-IX вв. славянизация охватила и болгарскую аристократию, на что указывают славянские имена ханских сыновей (Ловмянский 1977: 190; Ангелов 1992: 123-125).

В 823 г. болгары в очередной раз спасли Константинополь, разгромив осадившее византийскую столицу повстанческое войско Фомы Славянина. Вождь восставших заручился поддержкой арабов, антиохийского патриарха, эгейских моряков, а также славянских племен Фракии и Македонии (Острогорски 2001: 283-284). Можно думать, что одним из мотивов болгарского вмешательства в дела империи стало беспокойство за балканских славян. Своими действиями Омуртаг упредил и опасность союза подвластных ему славян с императором-соплеменником.

Действительно, в Чаталарской надписи говорится, что хан направил войска «против греков и славян». Еще важнее сведения Сулеманкьойской надписи, освещающей условия 30-летнего мира, заключенного болгарским ханом с императором Львом V (813-820). Вторая и третья главы договора относятся к судьбе славян: зависимых от империи и свободных. Стороны договорились, что одни должны остаться в местах, занимаемых ими до начала войны. Других «из приморской области» следовало вернуть в прежние селения (Бешевлиев 1979: 201; МДСБ 1991: 60). Из текста ясно: существовала и третья группа славян, давно подвластная хану.

Еще один эпиграфический памятник свидетельствует о большом походе Омуртага на северо-восток около 818-824 гг., во время которого в Днепре утонул военачальник Окорсис. Возможно, это было вмешательство в дела соседей с целью защиты родственных «каваров» или «кабаров» (Константин Багрянородный 1991: 163). Речь идет о т.н. «черных болгарях», взбунтовавшихся против насаждавшегося в Хазарском каганате иудаизма (ср. Златарски 1970: 393-395; ИБ 1981: 150, 152; Димитров 1998: 21). С такими кризисами связывают продолжавшиеся до начала X в. переселения к Дунаю новых волн тюркоязычных болгар (Плетнева 1976: 62; 1981а: 65).

В территориально-административные отношения Омуртаг разделил государство на 10 частей. Центральную область, именованную «внутренней», окружало 9 провинций — «комитатов». Это был сильный удар по племенной автономии, поскольку все «комиты» назначались из Плиски. Одна из таких областей занимала земли на обоих берегах Нижнего Дуная — в Добрудже и на юге Карпато-Днестровского региона. Важнейшая задача комита, находившегося в Доростоле, состояла в охране устьев Дуная от непри-

ательского флота. Возможно, эта административная единица продолжала существовать в границах Онгла хана Аспаруха. Комитат Окорсис помещают восточнее, в редко населенных землях за Днестром (Венедиков 1979: 92-95).

Ситуацию к северу от дунайской дельты характеризуют события 837 г. Тогда флоту империи удалось вывезти византийских пленников, поселенных здесь еще Крумом. В отсутствие основных сил болгар посланные императором Феофилом (829-842) корабли вошли в Дунай. Местный комитат привлек на помощь соседей-венгров, но не смог сдержать напор восставших на левом берегу реки византийцев. Части из них вместе с семьями удалось возвратиться на родину (ГИБИ-V 1964: 156-157; VI 1965: 136-137; ср. Златарски 1970: 432-435; Венедиков 1979: 92-93; Димитров 1998: 21-22).

В правление Маламира (831-836) и Пресиана (836-852) Болгария продолжала оспаривать у Византии право на балканское господство. Болгары взяли Филиппополь, проникли в Родопы и к эгейскому побережью, поддержав выступивших против ромеев смолян (Бешевлиев 1979: 128, 134; МДСБ 1991: 61). Однако действия против сербов и хорватов не привели к расширению границ. В первой четверти X в. войска Симеона «вступили в Сербию, забрали весь народ от мала до велика и увели в Булгарию. Некоторые, однако, бежав, ушли в Хорватию. Страна оказалась пустынной». Одним из следствий покорения «Славиний» и болгаро-сербских войн середины IX в. могло стать переселение на северо-восток подконтрольных болгарам земель представителей племени «тервуниан» или «тервуниотов», подчинявшихся «архонту Сербии». В Карпато-Днестровском регионе они известны как «тиверцы» (ГИБИ-V 1964: 207-209; Константин Багрянородный 1991: 141-151; Рабинович 1997: 4-6).

За несколько десятилетий языческая Болгария достигла небывалого могущества. Правители ханства, разросшегося за счет соседних славянских земель, на равных вели диалог с ромеями и франками. Трансформируя свой облик на манер христианских империй, Болгарское государство все дальше отдалялось от традиций, принесенных из Азии. Упразднение прежней административной системы сняло одно из последних препятствий для этнической и культурной унификации населения. В конкретных исторических условиях славянизация оказалась неизбежной платой за могущество, достигнутое в первой половине IX в. Болгарским ханством.

5. Неприрученные неофиты.

Перешагнуть порог в цивилизованную Европу того времени означало принять крещение. Во второй половине IX в. Борис-Михаил (852-889) сделал христианство официальной религией своей державы. Крестившись в 864 г. с приближенными, он вскоре обратил к Христу и весь народ (Гюзелев 1969). Новое вероучение не было чуждо в окружении ханов, начиная от Кубрата и

Тервела (Атанасов 1999: 26-32; 35-46). Проникая в славянскую и в болгарскую среду, христианская религия способствовала ускорению процессов этнокультурной интеграции. Вопреки победе славянского языка над греческим на официальном уровне, страна продолжала именоваться Болгарией, а название «болгары» означало всех подданных государства. Под знаком христианства сложилась «новая, сложная и неоднозначная по содержанию и направленности историческая обстановка, характеризующая облик болгарского государства и болгарского общества в конце IX и начале X вв.» (Ангелов 1992: 121, 127).

Христианизация протекала болезненно. В 865 г. Борис-Михаил жестоко расправился с приверженцами старых законов. Хан, принявший славянский титул князя, решил на уничтожение 52 родов болгарской знати. История повторилась при его сыне Владимире-Расате (889-893), которого удалившийся было в монастырь отец лишил престола за попытку вернуть в страну языческие порядки.

К концу IX в. христианство в Болгарии не только укрепилось, но и приобрело особенный облик (Литаврин 1988: 311-315). Благодаря деятельности последователей Кирилла и Мефодия, славянский язык стал преобладающим во всех сферах жизни. Ключевые посты перешли в руки крещенной славянской и славянизированной верхушки. Разрыв с прошлым символизировало и перенесение столицы из Плиски в Преслав (893 г.).

С торжеством славяноязычного богослужения христианизация уже не означала «ромеизацию». Впрочем, выиграв у Византии борьбу за славян, Дунайская Болгария подавила в себе нечто исконно славянское и исконно болгарское. Воспитанного в Константинополе князя-«полугрека» Симеона (893-927) поглощала грандиозная идея создания болгарско-византийского государства. Она стала обретать реальные очертания, когда патриарх Николай I Мистик (901-907, 912-925) провозгласил его царем болгар. Болгария вступила в период, называемый «золотым веком» Симеона (см. Божилов 1983). Как своего рода двойник Византии (Тойнби 1991: 326), страна все более тяготела к Европе. В этом дипломаты из Константинополя не без оснований видели угрозу величии «второго Рима». Показательно предупреждение патриарха царю болгар (922 г.): императоры «не перестанут возбуждать для вашей гибели всякий народ: и венгров, и аланов, и печенегов, и русских, и другие скифские племена, пока последние не истребят болгарский народ совершенно» (см. Тихомиров 1947: 137).

Серьезные испытания Болгария пережила в 894-896 гг. Пришедшие с востока венгры опустошили задунайские земли до Тисы. Затем византийские корабли переправили их за Дунай и они разорили Добруджу, достигнув Преслава. Симеон, добившись мира с византийцами, вместе с печенегами в 896 г. нанес венграм сокрушительный удар. Их остатки вынуждены оставить «Ателькузу» — места кочевий в междуречье Буга и Днестра, чтобы

навсегда уйти в Паннонию (Димитров 1998: 29-37).

В условиях натиска кочевников болгарские владения между Прутом и Днестром, стали периферией державы. Их население, сохранявшее основу дохристианского уклада, все более обособлялось. В X в. здесь усилилось влияние печенегов, уличей и тиверцев. Попытки утвердиться в Нижнем Придунавье предприняли киевские князья. Вскоре и население Карпато-Днестровских земель участвовало в этих походах. В 907 г. Олег заодно с тиверцами пошел «на Греки... на конех и на кораблех» (см. ПВЛ 1996: 14/150, 16/152). К середине X в. по подчиненным Киеву землям уличей и тиверцев русские дружины беспрепятственно проходили к устьям Дуная.

Болгарское государство лавировало между единоверными византийцами и этнически близкими варварами (славянами да тюрками). Предполагается, что 907 г., вопреки договору с ромеями, болгары согласились пропустить русские войска через свои владения (Сахаров 1977: 91-93). Однако в 941 г. «послаша болгаре весть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ скедий 10 тысящъ». Так поступили болгары и в 944 г., когда князь Игорь (912-945) шел на Константинополь «въ лодьях и на коних», объединившись с печенегами (ПВЛ 1996: 22-23/158-159; ср. Тихомиров 1947: 137). Похоже, что отряды болгарской знати порой примыкали к русским войскам. Славянская надпись из Мирча-Водэ (Добруджа) 943 г. увековечила «жупана Димитра», взаимодействовавшего с византийцами. Не исключено, что южнославянский титул принадлежал местному соратнику князя Игоря (Федоров, Полевой 1973: 320-321).

Христианский облик Болгарии оказался не только неубедительным, но и пугающим для единоверцев. Вчерашнее языческое ханство, не пожелавшее смириться с положением преклоненного княжества, а заявившее о своих царистских притязаниях, бросало новый вызов империи. Варвары во Христе оставались в глазах ромеев варварами и вовсе не отказывались от союзнических отношений с себе подобными. Вместе с тем, крещение, вопреки ожиданиям, не сплотило, а скорее разобщило рядовое население Болгарии. Вторгаясь в сохранившие традиционный уклад жизни общности, новая религия дезориентировала сознание славян и тюрков. Блеск храмов Преслава не в состоянии затмить полного неприятия христианства и его еретического извращения в виде богомилства массой далеких от государственных институтов людей.

6. Отчуждение северных владений.

В августе 917 г. византийский патриарх укорял Симеона за многократные попытки болгар добиться союза с печенегами «через браки своих детей» (МДСБ 1991: 83). Действительно, подконтрольные болгарским правителям территории Северного Причерноморья сокращались. Император Константин VII (913-959) писал, что «народ пачинакитов» заселил Ателькузу и

перечислил реки занятой ими местности, в том числе Днестр, Прут и Серет. Назвав печенегов соседями болгар, он заключил: «Пачинакия отстоит... от Булгарии — на полдня» (Константин Багрянородный 1991: 41, 157, 159, 161, 163).

Противоречивость отношений болгар с печенегами отразили источники. Чтобы остановить русско-печенежское вторжение, в 944 г. василевс послал Игорю «злато и паволоки». Конфликт удалось исчерпать, но князь «повеле печенегомъ воевати Болгарьску землю» (ПВЛ 1996: 23/159; ПСРЛ-II 1962: стб. 32). По византийским данным, печенеги, «когда пожелают, либо ради собственной корысти, либо в угоду василевсу ромеев, могут легко выступить против Булгарии... Поэтому и болгары проявляют постоянное старание и заботу о мире и согласии с пачинакитами» (Константин Багрянородный 1991: 41). Принадлежавшая печенегам местность «Ателькузу» всего за 50-60 лет достигла Дуная, хотя венгерские земли с тем же названием первоначально находились гораздо восточнее (Димитров 1998: 39-40).

О сокращении к середине X в. болгарских владений на северо-востоке может свидетельствовать то, что у переправ через Днестр со стороны Болгарии находились поименно известные «пустые крепости»: «Аспрон» и еще пять, перечисленных под тюркскими названиями. В них «обнаруживаются некие признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение» (Константин Багрянородный 1991: 157). Очевидно, что император не был уверен в византийском прошлом запустевших крепостей. Вместе с тем, их локализация совпадает с районом распространения приднестровской группы болгарских древностей. «Аспрон» соотносят с Белгородом-Днестровским (Божилов 1979: 57-71; Константин Багрянородный 1991: 391; Козлов 1996: 114), а еще одну из крепостей — с городищем Калфа (Чеботаренко 1973). Это позволяет видеть в данном отрывке описание пограничных укреплений Болгарии предшествующего времени.

Не противоречит такому толкованию и топоним «Аспрон», ведь греческий язык оставался официальным для Болгарии еще в IX в. Любопытными подтверждениями этого могут являться бронзовая застежка рукописной книги и пряслице с греческой надписью, найденные на памятнике Лимбарь-Кэпрэрия в центре Молдовы (Хынку 1974: 139-140. Рис. 50, 51). В какой-то мере картина, нарисованная Константином VII, подтверждается археологической хронологией: жизнь на болгарских поселениях Приднестровья прекратилась к началу X в. (Рашев 1995: 91; Атанасов 2001: 189).

Судя по всему, инфильтрация печенегов в северо-восточные пределы Болгарии проходила достаточно мирно. Сообщения о браках со степняками, скорее всего, касаются оставшихся еще в Северо-Западном Причерноморье болгар-язычников с родственными по языку и культуре печенегами. С ними на запад могли переселяться и отдельные группы болгар Хазарии.

Как известно, беглые кавары «поселились в земле пачинакитов» (Константин Багрянородный 1991: 163). Причиной неоднородности местных древностей стал «постоянный приток к Дунаю новых групп населения — славянского, салтово-маяцкого и представителей иных этнических групп» (Смиленко 1991: 179). Такому пониманию соответствует сообщение летописи об обязательстве князя Игоря (945 г.) не допускать нападений «черных болгар» на византийские владения в Крыму (ПВЛ 1996: 25/162, ср. 433). Происходившие перемены трансформировали не столько состав населения, сколько политический статус региона, приблизив рубежи противостояния Болгарского царства с Востоком к Дунаю. Здесь вновь пролегла граница между христианами и язычниками. Кроме того, река стала теперь разделительной линией между болгарами — славяноязычными и тюркоязычными.

7. Расправа в «семье народов».

Наибольшее напряжение в низовьях Дуная возникло в ходе войн Святослава Игоревича (968-972), в которые было вовлечено и население Карпато-Днестровских земель. Киевский князь выступил по наущению императора Никифора Фоки (963-969) и разгромил армию болгарского царя Петра под Доростолом. Святослав сделал своей ставкой Переяславец — вероятно, на рукаве св. Георгия (см. Коновалова, Перхавко 2000: 55-57). Левобережье реки оказалось ближним тылом русского войска.

Под 967 г. Повесть временных лет сообщает, что, победив болгар, Святослав обложил данью ромеев — «емля дань на грецех» (ПВЛ 1996: 31/168). Смысловое противоречие снимается, если учесть, что византийцы оставались для князя чужими, а побежденные болгары вошли в круг своих. Византийский автор пишет: «Руссы начали относиться к Болгарии как к завоеванной стране» и достигли договоренности «с поработченными уже болгарами» (ГИБИ-VI 1965: 260). Никаких различий для населения правого и левого берега Дуная источник не делает. Развитие событий показало, что обитатели задунайских земель также находились под властью руссов. Опасаясь упрочения позиций Святослава в землях, которые в Константинополе считали своими, Византия выступила как враг. Ромеям удалось запереть русского князя в крепости Доростол, после чего его войска вынужденно оставили Подунавье (ПВЛ 1996: 34-35/171-171).

Скорее всего, Святослав владел лишь Нижним Подунавьем, а остальная часть Болгарии оставалась за зависимым от него Борисом II (970-971). Сохранение за царем титула, казны и столицы (Мутафчиев 1973: 248-249) соответствует «федеративному устройству» Древней Руси, где киевскому князю подчинялись племенные вожди. Для Болгарии это означало возврат к языческому обществу, когда хан управлял князьями Славиний. Однако болгарские «Славинии» перестали упоминаться уже со второй половины IX в. (Ангелов 1992: 134). Кроме царя, свои функции продолжали исполнять и ру-

ководители более низких рангов, в том числе присягнувшие Святославу главы городов и областей на левобережье Дуная. Византийский писатель сообщает, что во время осады Доростола только страх перед ромеями вынуждал «пограничные варварские народы» отказывать в помощи русскому князю (ГИБИ-VI 1965: 268, 270).

О событиях между Дунаем и Днестром повествует «Записка готского топарха» — источник, в достоверности которого имеются сомнения (ср. Божилов 1979; Сахаров 1982: 112-127). По одной версии отряд византийского военачальника, управлявшего землями к северу от устьев Дуная, попал под удары варваров. Потеряв Маврокастро — Белгород-Днестровский (Божилов 1979: 57-71), он отступил на восток в крымские владения Византии. В «Записке» болгары предстают соседями родственной им общности: «Их собственные нравы не отличались от тамошних обычаев». При этом задунайские жители были настолько справедливы, что «города и народы добровольно присоединялись к ним». Топарх лично прибыл к тому, «кто правил к северу от Дуная». Незванный победитель с радостью вернул византийцу управление над областью «Климаты», и еще дал право на часть ежегодных доходов от вновь покоренных земель (ГИБИ-V 1964: 299-302; см. Тъпкова-Заимова 1976: 44-51). В источнике говорится либо о походах Святослава, либо о восстании бояр Петра и Бояна (976 г.) в Болгарии. В последнем случае в анонимном правителе следует видеть царя Самуила (997-1014) или с меньшей вероятностью — киевского князя Владимира Святославича (980-1015), титулы которых позволяли им называться «царствующими» (см. Венедиков 1979: 106-108; Божилов 1979: 102-117).

Независимо от трактовки данного источника, очевидно, что состав обитателей Карпато-Поднестровья в X в. стал еще более пестрым, но роль болгар здесь была по-прежнему значительной. В письме хазарского царя Иосифа, составленном до 960 г., говорится о последствиях давнего бегства подданных Аспаруха: «До настоящего дня они расположены на реке Дуна» (Коковцев 1932: 92). Однако цивилизаторские преобразования в Болгарии углубили противоречия между центром страны и провинциями. Карпато-Днестровский регион не только обособился, но и разделился: говорившие славянски общности ориентировались на Киевскую Русь, а болгары, сохранившие тюркский язык, — на печенегов.

Походы Святослава обернулись трагедией, поскольку от столкновения Руси и Болгарии выиграли ромеи, завладевшие землями по обе стороны от устьев Дуная. Кратковременный успех болгар после смерти Иоанна Цимисхия не изменил направленности событий — к 1018 г. вся Болгария попала под власть Византии. На Нижнем Дунае была создана фема Паристрион с центром в Дуросторуме (ИБ 1982: 23). Опыт вхождения в христианскую «семью народов» оказался губительным для болгарской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов Д. 1992. История на средновековната българска държава и право. София.
- Артамонов М.И. 1962. История хазар. Л.
- АУ 1986. — Археология Украинской ССР. Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды. Киев.
- Атанасов Г. 1999. Инсигниите на средновековните български владетели. Корони, скиптри, сфери, оръжия, костюми, накити. Плевен.
- Атанасов Г. 2001. Нов поглед към демографските и етнокултурните промени в Добруджа през средновековието // *Studia balcanica*. 23. София. С. 185-214.
- Бешевлиев В. 1979. Първобългарски надписи. София.
- Божилев И. 1979. «Анонимът на Хазе»: България и Византия на Долни Дунав в края на X век. София.
- Божилев И. 1983. Цар Симеон Велики (893-927): Златният век на Средновековна България. София.
- Венедиков И. 1979. Военното и административното устройство на България през IX и X век. София.
- ГИБИ — Гръцки извори за българската история. Т. II. 1958; Т. III. 1960; Т. IV. 1961; Т. V. 1964; Т. VI. 1965. София.
- Гюзелев В. 1969. Княз Борис I. София.
- Димитров Х. 1998. Българо-унгарски отношения през средновековието. София.
- Дуйчев И. 1973. «Именник на първобългарските ханове» и българска държавна традиция // *Векове*. № 1. С. 5-11.
- Златарски В. 1970. История на българската държава през средните векове. Т. I. Ч. 1. София.
- ИБ 1981, 1982. — История на България. Т. 2: Първа българска държава; Т. 3: Втора българска държава. София.
- Иордан 1960. О происхождении и деяниях гетов. М.
- Коковцев П.К. 1932. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. 2000. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М.
- Константин Багрянородный. 1991. Об управлении империей. М.
- ЛИБИ — Латински извори за българската история. Т. II. 1960; Т. V. 2001. София.
- Литаврин Г.Г. 1988. Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI в.) // *Как была крещена Русь*. М. С. 309-323.
- Ловмянский Г. 1977. Происхождение славянских государств // *Вопросы истории*. № 12. С. 182-193.
- МДСБ 1991. — Международни договори на средновековна България (681-1396). София.
- Мишулин А.В. 1941. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // *ВДИ*. № 1 (14). С. 230-284.
- Мутафчиев П. 1973. Русско-болгарские отношения при Святославе // *Избр. произведения*. Т. 2. София.

- Острогорски Г. 2001. История на Византийската държава. София.
ПВЛ — Повесть временных лет. Ч. I, II. М., Л. 1950; СПб. 1996.
Петров П. 1981. Образуване на българската държава. София.
Плетнева С.А. 1976. Хазары. М.
Плетнева С.А. 1981. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. С. 62-75.
Плетнева С.А. 1982. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М.
Прокопий 1950. — Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.
ПСРЛ 1962. — Полное собрание русских летописей. М. Т. II.
Рабинович Р.А. 1997. Карпато-Днестровские земли во второй половине IX — первой половине XIII вв. (Историко-археологическое исследование). Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. СПб.
Рашев Р. 1982. Старобългарски укрепления на Долни Дунав (VII-XI в.) Варна.
Рашев Р. 1995. Североизточната археологическа граница на Първото Българско царство () Българите в Северното Причерноморие. Т. 4. Велико Търново. С. 89-95.
Рашев Р. 2000. Прабългарите през V-VII в. Велико Търново.
Сахаров А.Н. 1977. Поход Руси на Константинополь в 907 году // История СССР. № 6. С. 72-103.
Сахаров А.Н. 1982. Дипломатия Святослава. М.
Свод 1994. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I-VI вв.). М.
Седов В.В. 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. (Археология СССР). М.
Смиленко А.Т. 1991. Спорные вопросы в изучении древностей VIII-X вв. Северо-Западного Причерноморья // Древности Юго-Запада СССР (I — середина II тысячелетия н.э.). Кишинев. С. 166-185.
ТДИБ 1993. — Матанов Х., Даков Т., Бобев Б. Текстове и документи по история на България. София.
Тихомиров М.Н. 1947. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М. С. 125-201.
Тойнби А.Дж. 1991. Постигание истории. М.
Тъпкова-Займова В. 1976. Долни Дунав — гранична зона на византийския запад. Към историята на северните и североизточните български земи, края на X-XII в. София.
Фасмер М. 1986. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.
Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. 1973. Археология Румынии. М.
Хынку И.Г. 1974. Памятники балкано-дунайской культуры (X-XIV вв.) // Древняя культура Молдавии. Кишинев. С. 127-150.
Чеботаренко Г.Ф. 1973. Калфа — городище VIII-X вв. на Днестре. Кишинев.
Чичуров И.С. 1980. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.
Щукин М.Б. 1997. Рождение славян // Стратум: структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории. СПб. С. 110-147.